

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПО ДЕЛАМ ОХОТНИЧЬЕГО
ХОЗЯЙСТВА ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ РСФСР
УПРАВЛЕНИЕ ПО ДЕЛАМ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА
ПРИ ВОЛОГОДСКОМ ОБЛИСПОЛКОМЕ

В О Л К
И
БОРЬБА С НИМ

Издание Управления охотничьего хозяйства
ВОЛОГДА, 1947

ПРЕДИСЛОВИЕ

С началом Великой Отечественной войны большинство охотников ушло на фронт и борьба с волками повсеместно была ослаблена. Это обстоятельство, а также недостаток охотбоеприпасов и обилие на полях сражений запасов легкодоступной зверю пищи (трупы лошадей и пр.), повлекло за собой резкое увеличение численности «серых помещиков». Значительно возрос и ущерб, наносимый волком сельскому хозяйству нашей страны.

В 1873 году, когда впервые занялись подсчетом этого ущерба, оказалось, что только в 45 европейских губерниях волки ежегодно режут 179 тысяч голов крупного и более полумиллиона голов мелкого скота. В 1925 году этот ущерб (по РСФСР, УССР и Узб. ССР) достиг 865 тысяч голов скота, из которых половину составили овцы, 16% — лошади и 18,1% — крупный рогатый скот. При этом было подсчитано также, что одна треть всего скота похищалась волками со скотных дворов и мест зимних стоянок. Стоимость этого, ежегодно уничтожаемого волками стада, определяется в несколько десятков миллионов рублей.

Но и эти цифры далеко не отражают истинного убытка, наносимого волком. Сотен тысяч гусей не досчитываются каждую осень наши колхозы: летом гусь — основной рацион серого разбойника; тысячи дворовых и охотничьих собак, выманенных из деревни зимой специальным волчьим приемом, попадают ему на обед. Северные оленеводы теряют от волка ежегодно 70—80 тысяч оленей. Если же добавить к этому, что волк уни-

чтожает массу охотничьей дичи: лосей, коз, зайцев, птиц и пр., и нередко является еще носителем бешенства и опасен не только для домашнего скота, но и для человека,—станет ясным, что с волком мы обязаны бороться, как со злейшим нашим врагом.

Особенно сильно разбойничает волк в Вологодской и смежных с нею, а также в Калужской, Орловской и Рязанской областях. Поэтому выпуск этой книжки Вологодским областным управлением по делам охотничьего хозяйства неслучаен.

Эта брошюра должна явиться руководством как для колхозных охотничьих бригад, так и для любого, даже мало опытного охотника, решившего померяться силами с волком.

Чем лучше будут знать колхозники жизнь и повадки волка, чем больше способов истребления его будет применено, тем меньше будут потери скота в колхозах, тем меньше будет ошибок и промахов при встрече с этим умным и дерзким вором.

Помимо изложенных в брошюре, существует еще один добычливый способ истребления волка: стрихнин—отрава. Этот способ требует особой осторожности и, практически, доступен лишь квалифицированным бригадам волчатников, а поэтому в книжке не приводится. Однако и здесь колхозы могут оказать неоценимую помощь в борьбе с хищником, не выбрасывая за околицу туши павших животных, а сдавая их охотбригадам.

Старые, опытные охотники и охотбригады в колхозах должны стать инициаторами самой беспощадной борьбы с волком, втягивая в нее не только остальных охотников деревни, но и весь колхозный актив—это их почетный долг, их слава.

1. ЖИЗНЬ ВОЛКА

Чтобы успешно проводить охоту на волков, нужно изучить самую технику этой охоты и хорошо знать волка, этого умного и очень осторожного зверя, понять характер волка, знать его повадки и образ жизни, тогда меньше будет ошибок и неудач.

Волки живут семьей: волчица, волк, прибылые (волки, которым нет еще года) и переярки (волки, коим больше года). Переярки остаются при выводке, т. е. при семье, примерно до 2-летнего возраста, а иногда и до 3-х лет. После этого, как только переярки подберут себе пару, совершенно отделяются от родителей и живут каждый своей семьей. Иногда переярки отбиваются от выводка, но потом вновь присоединяются к нему. Это чаще бывает в период течки старой волчицы. В таких случаях не следует принимать временно отбившихся волков за новую стаю.

Течка у волков бывает в феврале—марте. Продолжительность беременности волчицы та же, что и у собак—62—63 дня. Следовательно, молодые появляются в апреле—мае.

Волчица мечет от 3-х—10 волчат. Таким образом вся семья может доходить до 12—15 волков. Молоком матери молодые питаются месяц, а затем переходят главным образом на мясную пищу, которую им волчица отрыгивает. Так живут они до 2½-месячного возраста, а после становятся более прожорливыми и уже научаются сами умерщвлять добычу (зайцев, ягнят и др.), живьем принесенную родителями на логово.

До осени волчата держатся в пределах своего гнезда—логова и находятся в полном подчинении матери. С конца сентября волчий выводок начинает делать выходы. Сначала недалекие, а затем постепенно увеличивающиеся, в зависимости от соблюдения волчатами

должной дисциплины, основанной на чувстве самосохранения и природной осторожности. После четкого усвоения волчатами необходимого порядка, дневки делаются на новых местах, в районе которых есть корм.

По черной тропе волки ходят гуськом, причем впереди обязательно идет мать, а замыкает шествие матерый.

При малейшей опасности или появлении добычи, вся колонна застывает на месте и готовится или скрыться или напасть.

При глубоком снеге волки ходят так же гуськом, ступая след в след.

Нормальный вес волка к декабрю, примерно, следующий: старого 42—55 кг, переярка 32—42 кг, прибылого 20—32 кг.

Прыжок волка через препятствие легок и стремителен. На галопе волк тяжел и недостаточно вынослив. На обычной своей мелкой рыси, он неутомим.

Волк имеет большие, крепкие зубы, которые ему нужны для мощной хватки крупных животных, разгрызания мерзлого мяса и дробления крупных костей.

Волк умен, недоверчив и до крайности осторожен; но временами, там, где ему выгодно, он смел и дерзок: похищает овцу со двора, режет лошадь около деревни, выхватывает из саней сабаку и т. п.

Благодаря тонкой наблюдательности, прекрасному слуху, зрению и хорошему чутью он быстро находит себе падаль и приспособляется к местности. Он отлично разбирается в поведении ворона, сороки, вороны, которые обычно кружатся около падали, и по ним определяет обстановку.

Днем волк избегает человека и при встрече с ним старается удалиться, скрыться, а в сумерках или в темноте—остается почти рядом и, часто, незамеченным. Из этого можно заключить, что волк видит человека чаще, чем человек волка.

Наблюдательность волка проявляется также и в постоянном обнаружении и обследовании следов животных и человека.

Как правило, волк держит направление по прямой линии и без надобности не тратит время и силу на обходы.

Он настолько сообразителен, наблюдателен и памятлив, что быстро, на ходу, оценивает местность, делая лишь редкие остановки для отдыха и наблюдений. Очень любит пользоваться дорогами, причем всегда избегает делать лишние следы, чтобы не обнаружить своего присутствия.

Для более правильного решения вопроса при розыске волчьих гнезд, в кратком описании жизни волка нельзя не упомянуть об укоренившемся среди многих охотников и даже не охотников мнении, будто бы волки никогда не режут скот из стад, близко расположенных к выводку. На этот счет пока существуют прямо противоположные мнения. Известный охотник и знаток волка Н. Н. Челищев утверждает, что волки никогда не stanno брать себе на корм домашний скот из стад тех селений, которые расположены близко к гнезду и что, если волки берут скотину, то это прямой признак того, что выводка в этом месте нет и, следовательно, и розыск в этих местах производить не следует, а надо ехать дальше.

Второй, не менее известный, зверовод-охотник А. И. Эмке, тоже подтверждает, что он имеет примеры именно такого поведения волков. Наоборот, известный всему охотничьему миру крупнейший знаток волка, Н. А. Зворыкин, считает такое мнение неверным и даже вредным, так как оно поощряет ездить для розыска волков дальше и дальше, в то время как выводок живет под боком деревни и уничтожает скот. Свои наблюдения о наибольшем уровне скота именно в тех селениях, которые находились в непосредственной близости от единственного в том районе выводка, Н. А. Зворыкин подкрепляет убедительным доводом, что если бы даже старики и не резали скот, то находящиеся тут же переярки не соблюдали бы этого правила.

Из этих разноречивых утверждений надо сделать вывод, что, видимо, и те и другие правы, а какого-то общего правила для всех волчьих семей не существует. Поэтому при розыске волчьих гнезд не следует руководствоваться односторонними утверждениями, а учитывать те и другие.

Нам представляется совершенно естественным, что волки, как правило, не могут носить за 8—10 км от вы-

водка добычу для волчат, а будут нападать на тот скот, который пасется ближе к гнезду.

Этим упрощается и облегчается прокорм волчьей семьи, продолжительность которого значительна—с мая по сентябрь, т. е. 3—4 месяца.

2. ОХОТА С ФЛАГАМИ ЗИМОЙ

Зима является самым лучшим временем года для истребления волков, так как позволяет выслеживать их по снегу, окладывать и нагонять на ружейного охотника.

Если ввести в систему повседневное настойчивое проведение охот с флагами,—то этот способ станет самым добычливым в борьбе с волком. Кроме прочих положительных сторон, при зимнем способе наганизания волка на стрелка, больше вероятия уничтожить старую волчицу, которая выходит, обычно, первая.

Привада. Для большого успеха кладется привада—туша павшего домашнего животного, предпочтительнее крупного. Эта привада привлекает в район ее расположения зверя и сравнительно долго, пока не бывает съедена, удерживает его. Кроме того привада позволяет иметь дело с сытым волком, который в таком состоянии думает только об отдыхе и, следовательно, далеко не уйдет. Да и след, взятый с привады, является утренним—свежим и коротким.

Для привады надо выбирать открытые места, чтобы зверь с этого пункта мог видеть далеко кругом. Несколько одиночных деревьев в близости помогут делу: вороны, вороны и сороки будут проводить на них большую часть дня и своим криком оповещать волков о падали. И волки, слыша издали голоса этих птиц, отлично поймут в чем дело и в одну из первых ночей будут там.

Нам уже известно, что волк промышляет около человека и, в основном, живет на его счет. Поэтому свои переходы зверь совершает так, чтобы больше захватить населенных пунктов. Значит и приваду выгодно класть в широком кольце селений или между дорог. Выгоднее и лучше для дела, если расстояние от дорог до привады будет, примерно, 300—400 метров, Посещают волки при-

ваду обыкновенно поздно вечером или ночью, и до рассвета, как правило, уходят.

Наголодавшиеся волки пожирают неимоверное количество мяса и, отяжелев, не уходят далеко, а ложатся поблизости в удобном отъеме или на опушке леса.

Подходить вплотную к приваде и делать следы охотнику не рекомендуется; следует обходить или, еще лучше, объезжать ее на лошади по дорогам, а то волки могут заподозрить недоброе, отказаться от угощения и уйти из района.

Посещение волками привады видно издали: туша краснеет и птицы оживленно собирают объедки, контуры и положение ее меняются. Зимой, помимо всего, посещение привады волками можно установить по следам.

Выслеживание и оклад. Независимо от того, производится ли охота при наличии привады или без нее,— нужно знать дороги этого района, вероятные переходы волков, расположение селений, расположение и характер леса, а также приблизительную величину лесных угодий.

Хорошо проследить откуда приходят волки, где останавливаются на дневки и куда уходят, при этом ценно установить количество проходящих на приваду волков.

Надо научиться отличать след свежий от следов более раннего происхождения и уметь определить его направление.

Как только свежий след от привады будет определен, начинается выслеживание места дневки. Выслеживание производится не по самому следу, а лучше по дорогам. Однако, иногда, особенно по мелкому снегу, местами бывает выгодно идти или ехать целиной по следу. В таких случаях не следует идти непосредственно по волчьей тропе, а держаться на некотором расстоянии от нее и делать вид, что это не преследование, и этим не вызывать в звере подозрений и тревог. Ведь мы помним, что волк зверь умный, подозрительный и человекобоязнь в нем развита очень сильно, а это требует от охотника большой осторожности.

Круг для пересечения следа, выгоднее и вернее делать до 5 километров в диаметре, при этом нужно стараться захватить в круг те вероятные места, которые волки избирают для своих дневок.

Пересекая при выслеживании след, надо обращать внимание—нет ли разницы с начальным следом. Дело в том, что из идущей гуськом группы, переряжки могут завернуть в другое место в надежде чем-либо поживиться самостоятельно, а затем, пройдя врозь некоторое расстояние, присоединиться к общим следам. Бывает и так, что от привады волки некоторое расстояние идут одним следом, а дальше расходятся в разные места—дневки. В последнем случае можно этим воспользоваться и сделать два оклада.

У волка несколько аллюров. Самый обычный—это некрупная рысь—трусца, реже—шаг, крупная рысь и галоп-карьер. Шаг свидетельствует о напряженном внимании или потребности в отдыхе; крупная рысь—о некотором беспокойстве; галоп-карьер — когда нагоняет жертву или спасается от опасности.

Идя на лежку волк любит свернуть с проезжей дороги на малоезженную лесную. Иногда опытные одиночки делают громадные прыжки-сметки, под густое дерево, за большой пень, за кочку. Если группа волков, идя след в след, часто расходится и скачет галопом, например, огибая кусты, спускаясь или поднимаясь на горку, догоняя своих собратьев, чтобы снова влиться в общую тропу,—то такой ход, несмотря на подходящий лес для дневки, говорит за то, что волки идут проходом. Это надо учитывать, помня, что след на лежку всегда спокоен.

Определение количества волков, прошедших одним следом, дело очень трудное, но, при наличии опыта, все же возможное. Разница между одиночным следом и двойным, а также и тройным,—для опытного глаза очевидна: от второго и третьего наступания в ямку, отпечатки мякишей пальцев и пятки делаются яснее. С прохождением четвертого волка уже заметна разбитость следа, т. е. расширение стенок ямки, так как каждый хоть немного да заденет их то одной, то другой лапой.

Следовательно, опытный окладчик по четкости отпечатков пальцев и пятки, степени уплотненности и разбитости следа, легко определит сколько волков прошло одной, проложенной ими тропой.

Кроме этого способа подсчета волков, следует пользоваться следами, когда волки расходятся с общей

группы на самостоятельные. Это бывает при пересечении дорог, при встрече на пути изгородей, большой валежины, чащи и т. п.

По отпечатку на снегу видна разница передней и задней лапы: передняя лапа мощнее, пальцы развитее, мякиши средних пальцев более продолговаты, ногти крупнее. Лапы взрослого волка больше лапы прибылого.

След волка шагом и рысью представляет нить следующих одна за другой ямок, расположенных на одинаковом расстоянии друг от друга. Каждая ямка образуется наступлением двух лап—передней и задней, как уже известно—разных по величине и строению ступней, поэтому отпечаток несколько смешивается, но имея ввиду, что передняя лапа крупнее,—отпечаток ее преобладает и характеризует след.

След самца отличается округлостью, отпечаток яснее, мякиши пальцев шире, расстояние между ямками больше, выволока при глубоком снеге значительно шире. Самка дает несколько овальный отпечаток и удлиненность мякишей двух средних пальцев передних ног заметнее.

Волчьи места дневок. Волк чаще всего избирает отъемы, но пользуется и большим глухим лесом, только в последнем случае избегает заходить вглубь, а выбирает место ближе к краю или даже к дороге. Самыми излюбленными являются такие места, где есть еловые острова с зарослью лиственного леса; довольно плотные сосновые леса, моховые болота с кочками и зарослями—так же охотно занимают зверем для дневок, так как хорошо защищают от непогоды и от человеческого глаза.

В конце зимы, когда начинает пригревать солнце, волки нередко ложатся у опушек, а иногда и в поле в небольшом кустарнике.

Оклад. Нормальная величина оклада желательна такая, при которой волк обойден и не потревожен, но, в то же время, не должна быть излишне большой, чтобы не терять управления ходом зверя, и одновременно не должна быть слишком маленькой, так как во время гона близкое присутствие загонщиков и неожиданность их появления приводят волка в панику, в результате которой, не соблюдая лаза и не взирая на флажки, волк вырвется из круга.

Специалисты считают нормальным окладом круг в 3—4 км, в зависимости от местности, от породы леса, от густоты его, от погоды, от мягкости или жесткости снега.

Линия от входного следа до первого поворота, т. е. до начала первого закругления, должна тянуться на такое расстояние, которое, по приблизительному определению, захватит лежку волка, зашедшего вглубь оклада. Предугадать точно место лежки зверя невозможно, так как оно в каждом отдельном случае будет зависеть от характера леса, пересеченности его полянами, просеками, дорогами, которые и надо использовать для первого и второго поворота линии флажков. Во-первых, это поможет правильно ориентироваться, а во-вторых—передвижение людей по дорогам не тревожит зверя.

С самого начала обхода нужно примечать направление ветра, проверяя его и при поворотах линий оклада; в зависимости от ветра намечается и линия стрелков и направление гона. Движение ветра—на стрелка или в бок.

По форме удлинённый оклад выгоднее широкого. Еще выгоднее оклад суживающийся к стрелковой линии, как говорят, мешком, в форме яйца или, наконец, приближающийся по форме к треугольнику. Указанные формы оклада и при однородности лесонасаждений и даже хороших заслонов для передвижения зверя называются нагонистыми.

Всякая удобная форма оклада имеет большое влияние на успех дела, помогая выставить волка на номер; неудобная же—увеличивает возможности прорыва, т. е. выхода волка из оклада, за флажки. Бывают сами лесные площади удобных очертаний, тогда дело упрощается. Но когда таких природных окладов нет, то надо стараться их создавать и приближать к удобным формам—линией флажков, во-первых, а во-вторых и главных выбором лесного массива, который своей непрерывностью вел бы волка к стрелку, не сбивая в то же время зверя с желательной линии его хода. При этом надо помнить, что волк будет стараться идти незаметным, выбирая скрытые от глаз пути.

Мы уже знаем, что в подавляющем большинстве волки не любят человеческих следов и боятся их, а это обязывает окладчика не делать след там, где он может

напортить делу, как, например, перед стрелковой линией. Такой след вероятнее всего заставит волка вернуться назад и прорваться через загон или через линию флажков, вместо того, чтобы выйти на стрелка.

Было упомянуто, что делая оклад, необходимо помнить направление ветра и тут же во время хода запоминать место, подходящее для стрелковой линии. Вот в таком участке, намеченном для стрелковой линии, не только следует избегать делать лишние, могущие принести вред следы, но заботиться и о том, чтобы не отрезать защитные кусты, молодые хвойные деревья и другие удобные маскировочные места для стрелков. Тут лучше прибавить подходящий участок, чем выкинуть его из оклада.

При навешивании флажков, надо соблюдать должную тишину, осторожность и стремиться как можно скорее завязать—замкнуть круг. Хотя волков флажками и не привяжешь, но все же уверенность, что волки останутся в круге, будет больше и в дальнейшем, при соблюдении порядка и всех правил облавных охот, надежда на успех ее значительно увеличится.

Флаги. Флаги—это тонкий шнур с пришитыми к нему одним концом цветными, предпочтительнее красного цвета, широкими лентами—флажками.

Размер флажков, приблизительно, от 10 до 15 см ширины и от 25 до 30 см длины.

Расстояние между отдельными флажками на шнуре—от 80 до 100 см. Для удобства переноски, сматывания и наматывания, шнур с флажками помещается на особой катушке. Сам шнур желателен тонкий и в то же время прочный. Тонкий шнур мягок и, благодаря этому, такого шнура с пришитыми к нему флажками, на катушку помещается до километра. Более толстого шнура помещается на такую же катушку $\frac{1}{2}$ километра, а это увеличивает число катушек и вес груза в два раза. С тонким шнуром можно свободно нести две катушки, т. е. 2 км флагов и, не обременяя себя, быстро производить ту или другую работу по окладу.

Рекомендуется после каждой охоты шнур с флажками просушивать, тогда он долго сохраняется.

Наиболее удобная форма катушки следующая: рамка с выступом поперечных брусьев для держания намотан-

ного шнура, в центре с металлической осью, вокруг которой рамка вертится. Один конец оси закрепляется гайкой, на другом—рукоятка для вращения рукой. Размер такой катушки приблизительно 45×30 см. Длина выступов поперечных брусьев 10 см.

Флаги обладают отличными свойствами держать зверя в окладе до охоты, которая почему-либо не может состояться в тот же день. Флаги караулят день и ночь и не выпускают из оклада волков сутки, двое и, даже, иногда больше, если кто-либо не зашел в оклад и не подшумел. Кроме того флаги направляют зверя на стрелков: он идет как бы по коридору, имея по бокам, до некоторой степени, преграду—цветной палисадник, а сзади—загонщиков.

Таким образом флажки—это незаменимые помощники при охотах на волков. Они легки, занимают мало места, всегда при себе, молчаливы, образуют непрерывную цепь и выполняют назначение лучше, чем десяток людей. Но тут же надо предостеречь, что флаги не забор в три метра, внутри которого можно беспорядочно гонять зверя кому и как вздумается.

На вопрос какое количество флагов требуется для облавной охоты на волка, нужно ответить—общим протяжением флагов в 4 км.

Флаги подвешиваются на такой высоте, чтобы свободный конец флажка болтался над снегом приблизительно на 35 см, а сам шнур, следовательно, будет в 60—65 см. над поверхностью.

В тех случаях, когда приходится проводить шнур через поляну или захватить некоторую часть чистого места. перед плотной опушкой, надо делать так, чтобы они были заметны возможно резче, так как волк, попавший на полянку, идет уже на махах, считая, что таиться больше нечего и надо поскорее уйти от опасности, но замеченные флажки заставляют его повернуть вглубь оклада.

Тянуть флаги следует не волнистой, а прямой линией, причем, с приближением к стрелкам, линии флажков можно сузить, постепенно скосив их на конус.

После занятия стрелками своих мест, сразу же следует снять флажки сзади стрелковой линии, так как

волку из оклада они будут видны, а это повлечет возвращение волка назад.

При снятии флажков, крылья оклада, т. е. концы неснятых флагов сбоку стрелков как от первого, так и от последнего номеров, должны находиться на расстоянии до 40 шагов, причем фланговые стрелки на этих номерах, не поворачивая головы, должны видеть конец ближайшего к ним крыла.

Волк через линию флажков прорывается, обычно, не перескакивая через шнур, а подлезая под него; лежащие на снегу флажки перепрыгивает.

Перед охотой. Имея обтянутый флагами оклад, нужно определить ход зверя, т. е. направление, которое он избрал бы при добровольном выходе из этого участка. Тут имеется ввиду направление, в котором волк пошел бы охотнее всего по своим делам. Наиболее вероятным надо считать направление либо в сторону входного следа, либо в противоположную, т. е. в ту, которая является продолжением входного следа по прямой.

Наравне с установлением направления хода, надо определить и наметить лаз, т. е. определенный путь зверя, которым он выйдет из оклада. Таким лазом может быть, например, заросль, не препятствующая движению зверя и прикрывающая его, в то же время, позволяющая ему видеть на значительное расстояние вперед.

Из сказанного ясно, что для выхода волку нужно место с зарослью, но не глухой и плотной как стена, да еще облепленной снегом, а редкая заросль не мешающая зверю видеть впереди и не стесняющая его движения. Не лишне упомянуть, что прибылые волки часто стараются затаиться, избегая выходить на чистое место, что обязательно нужно учитывать загонщикам. Уходя от загонщиков, волк зорко высматривает впереди лежащую местность и для причувствования старается использовать ветер. Поэтому ни в коем случае нельзя выбирать такую линию для стрелков, от которой ветер идет в оклад—на волка. Наиболее выгодным будет, когда ветер или незначительная тяга воздуха имеет боковое направление.—поперек оклада, но можно проводить загон при ветре, идущем на стрелков из оклада, т. е. гнать волка по ветру.

С установлением стрелковой линии, надо наметить места, которые займут стрелки. Такие места (номера)

должны быть замаскированы подходящим деревцом, кустом, валежиной и т. п. Наилучшей высотой укрытия будет такая, которая достигает уровня груди стрелка и, в то же время, не только не мешает хорошо видеть впереди и с боков, но и позволяет свободно вскинуть ружье по любому направлению. Следующим и обязательным будет требование, чтобы фигура стрелка по цвету сливалась с окружающей обстановкой и чтобы стрелок стоял недвижимо. Всякое движение волк отлично замечает и на этот номер уже не пойдет. Больше того, пошевелившись, можно привести волка в состояние паники, а когда он шалает, то ни флаги, ни загонщики его не удержат и зверь нестрелянным выскочит из оклада.

Перед началом гона надлежит загонщикам изобразить лесорубов: постучать немного по деревьям и некоторое время постоять на месте. Подъем волка мирными звуками, обеспечивает спокойный ход в окладе.

Охота. Стрелкам, занявшим свои номера, категорически воспрещается курить, переходить с места на место, переговариваться с соседними охотниками и вообще нарушать тишину.

Загонщиков, при охотах с флажками, нужно 2 человека и редко 3 (при большом окладе), но иногда можно обойтись и одним. При наличии одного стрелка и второго лица (загонщика), особенно если он опытный окладчик, можно охотиться и небезуспешно. Именно на этом и основан отстрел волков по способу погибшего на фронте командира партизанского отряда охотника-волчатника Хартулари. При охоте по его способу оклад остается замкнутым, стрелок сообразуясь с ветром, осторожно занимает скрытый номер внутри оклада, а загонщик, не торопясь, непринужденно и тихо страгивает волков с лежки. Волки, не будучи напуганы криком и быстрыми движениями загонщика, не стараются ускользнуть и, обнаруживая впереди пугающие, пахнущие кумачом или керосином, флажки, поворачивают обратно в оклад, раньше или позже попадая под выстрел охотника-стрелка. При известном опыте такой загонщик не только сразу же может выставить зверя на номер, но последовательно подставить под картечь и всю волчью стаю.

Но вернемся к охоте старым, общераспространенным способом.

Начав гон, загонщики несколько задерживаются на месте, затем, по знаку или сигналу одного из двух, а если трое, то среднего, начинают медленно продвигаться вперед. При движении они перекликаются, причем перекликаться следует с перерывами и так, чтобы только слышать друг друга.

Как определить лаз, так и провести правильно загон можно, лишь накопив известный опыт.

Если направление ветра позволяет поставить стрелков на противоположной входному следу стороне, и если там имеется лаз, то целесообразно гнать волка с входного следа дальше по прямой. Наоборот, при неподходящем ветре и отсутствии хорошего лаза, волка следует гнать на входной след, само собой разумеется, тоже при наличии лаза и если сторона с входным следом не выходит непосредственно к населенному пункту.

Когда в окладе находится несколько волков (выводок, группа, пара), и на номер они могут выйти или гуськом (след в след), или врозь, то в том и другом случае первую выйдет на линию стрелков старая волчица. Это надо помнить охотнику и не выпустить матерую из оклада без выстрела.

Так же полезно знать, что волк идет бесшумно, обычно стрелок увидит его раньше, чем услышит. Поэтому с началом гона следует зорко смотреть зверя, а не ловить его на слух. Своевременно заметить волка очень важно, чтобы успеть приготовиться к выстрелу. Став на номер, стрелок должен запомнить и видеть, где стоят соседние стрелки, чтобы не задеть их выстрелами. Зимой стрелкам рекомендуется стоять на номерах в белых халатах.

На вопрос какими номерами дрови стрелять волка, существуют разные мнения и ответы. Рекомендуется стрелять картечью, которая в гильзе 12 калибра укладывается по 7 штук в ряд; таких рядов четыре, а всего в патроне 28 картечин, но учитывая, что часто приходится волка стрелять на вскидку, между деревьями или в мелколесьи можно применять более мелкую картечь; такой заряд будет вернее.

Стрелять по волку следует с верной дистанции: чем ближе, тем лучше; предельной дистанцией считается 45—50 шагов, дальше которой стрельба не рекомендуется.

Если волк идет к охотнику боком, бить его в самое убойное место—под лопатку (у самого локотка); если же прямо на стрелка—бить в грудь.

Стоящий на номере стрелок должен учитывать, что волк при самых сильных ранениях продолжает уходить прыжками, создавая впечатление, что заряд его не задел. Словом, волк, пока жив, спасается бегством. Поэтому после выстрела надо следить за хищником и, если, на глазах волк перейдет на рысь, или, еще лучше, на шаг, то можно быть уверенным, что через несколько минут упадет мертвым.

Так или иначе, но стрелок обязан, независимо от результатов выстрела, перезарядив ружье, оставаться на месте и до выхода загонщиков на стрелковую линию, не сходить со своего номера.

Стрельба лисиц, зайцев, птиц и другой дичи, случайно выставленной загонщиками на стрелков, на волчьей облаве категорически запрещается.

3. ВЕСЕННЕ-ЛЕТНЕЕ УНИЧТОЖЕНИЕ ВОЛКОВ НА ГНЁЗДЕ

Весной уничтожаются главным образом маленькие, еще беспомощные (на первом месяце жизни) волчата и, как редкое исключение, старая волчица. Следовательно, самый костяк волчьей семьи, матерый и переярки, остаются жить и безнаказанно уничтожать скот. А это лишний раз обязывает всех охотников настойчиво и повседневно проводить истребление волков зимой с флагами.

Тем не менее весенне-летнее истребление волков очень важно так как, если оно не уничтожает основного кадра производителей, то задерживает рост всего поголовья «серых разбойников».

Распространенное мнение, что, якобы, после уничтожения прибылых на гнезде, матерые начинают делать набеги и режут скот в этом районе больше чем до уни-

чтожения выводка, и что это объясняется проявлением мести старых волков, совершенно несостоятельно.

Нам известен случай, когда население одной деревни, спасаясь от волчьей мести, принудило охотника вернуть обратно в гнездо-логово уже принесенных им в мешке четырех живых волчат, предназначенных для зоопарка. Через несколько дней после возвращения волчат в логово, выяснилось, что вся волчья семья переменяла место жительства и увела с собой волчат. Одновременно с уходом волков в этом районе прекратились и набег волков на стада. Совершенно естественно, что на новом месте эта волчья семья все равно будет кормиться и резать скот. Оставленные в живых прибылые через 2—3 года будут давать приплод и увеличивать волчье население в области, а с увеличением его потребуется больше и скота для их прокорма.

Волк зверь оседлый и после своих скитаний возвращается обратно на облюбованное место. Волчица устраивает гнездо и из года в год упорно держится того же угодия, где уже имела выводок в прошлые годы.

Уничтожение волчат надо разделить на весенний и летний периоды. Весенний, как уже упоминалось выше, преследует истребление их в возрасте до одного месяца, а летний от одного до трех месяцев.

Щенение волчицы происходит в апреле—мае, следовательно, весеннее истребление длится до июня, а летнее, примерно до сентября.

Обычным местом волчьего логова являются торфяные болота, среди которых в виде островов виднеются лесные гривы, смешанные лесные отъемы, хвойные участки с валежником, болота с площадями соснового молодняка, заболоченное мелкоколесье с ивняком и зарослями высоких болотных трав, в оврагах, по берегам речек, ручьев и родников, поросших мелкой густой зарослью и травой.

К каждому из перечисленных выше участков волком предъявляются два обязательных условия, а именно: 1-е чтобы место было тенисто и уединенно и 2-е чтобы поблизости был водоем, не с вешней водой, а непересыхающий и летом, причем с подходами, укрывающими волков во время хождения на водопой.

Самое гнездо волчица устраивает, используя природные удобства, на сравнительно сухой почве, в защищенном от дождя и ветра и скрытом от человеческих глаз. Если такое логово предполагается в большом лесном массиве, то надо учитывать, что волчица никогда не устраивает гнезда в глубине, в центре большого леса, а селится только с краю, несмотря даже на близость человеческого жилья. Логово она устраивает в таком месте, куда человеку ходит незачем. Близость дорог и троп, по которым ездят и ходят люди, не мешает волкам.

Надо признать, что в весенний период обнаружить волчье гнездо трудно, так как признаки выражены значительно слабее, чем летом. Поэтому в этот короткий период надо проявлять усиленную настойчивость в обнаружении волчьего гнезда и тщательно разыскивать его в тех районах, где в прошлые годы держался выводок, а так же в местах, вполне отвечающих волчьим требованиям при устройстве гнезда-логова.

Не лишне упомянуть еще и о подсобном способе отыскания логова, не упоминавшемся ранее в охотничьей литературе, но применяемом некоторыми охотниками нашей области.

Направляясь в участок леса, в котором предполагается гнездо-логово, берут с собой собаку (порода не имеет значения) на короткую сворку и по ее поведению определяют близость волчьего логова.

В большинстве случаев собака, не работающая по волку, при свежем запахе следа, а тем более при учуянии зверя, всем своим видом, иногда граничащим с паническим состоянием (с вздыбленной шерстью на спине будет жаться к ногам охотника, рваться назад), чем предупредит охотника о близости волков.

Охотники, применявшие такой метод, утверждают, что чем больше собака приходит в состояние испуга, тем ближе гнездо с волчатами.

Этим пользуются и тщательно обыскивают такой ограниченный участок, удерживая собаку все время на поводке и наблюдая за нею.

Выводок от выводка, как правило, находится на 12—15 километров. Изобилие корма, особо подходящая местность для гнезда, в отдельных случаях допускает более близкое поселение выводков.

Не мешает еще раз отметить, что если выводок в этом году уничтожен, то в будущий сезон, весьма вероятно, волчица вернется обратно и устроит гнездо для нового помета.

При розыске логова полезно собирать сведения у жителей о характере местности, подходящих для волчьего гнезда водоемах, о судьбе прошлогодних выводков и матерых (главное—цела ли старая волчица), о встречах с волками и прочее. Особенно ценные материалы могут дать пастухи и лесники.

Ту местность, в которой предполагается волчий выводок, первоначально следует осмотреть издали, ознакомиться с окружающими полями, полянами, дорогами и общим очертанием всего угодия. Это можно сделать с возвышенности и одновременно получить представление о характере лесонасаждения, и об особенностях некоторых участков по высоте деревьев и по их породе. После такого ознакомления, можно сделать обход, причем особенно быть осторожным и внимательным к тем участкам, которые привлекают внимание, как подходящие для волчьего логова.

Обход лучше делать сразу же после восхода солнца, пока не сошла роса. В такое утро, на заре, матерый возвращается с охоты к гнезду и оставляет на траве заметный след. По такому следу вдаваться вглубь угодия не рекомендуется, чтобы не спугнуть волков с логова. При осмотре ближайших дорог и троп, особенно после дождя, можно увидеть следы. Но самый верный и важный признак близости логова—следы около водоема и тропа к гнезду.

Путь от логова до водоема и обратно представляет собою ясно видимую тропу, особенно сильно умятую с июня месяца, когда на водопой часто начнут ходить и молодые. Чем ближе к водоему, тем тропа яснее, а к самому логову она расходится на несколько малозаметных тропок.

У логова можно видеть волчий помёт, мелкие и крупные кости, вырытые лапами в земле ямки, иногда гниющие куски недоеденного мяса и над всем этим бесчисленное количество мух. Здесь же держатся на деревьях или вьются вороны и сороки. Кроме того чувствуется сильнейшая, нестерпимая вонь. Как уже упо-

миналось выше, эти признаки так резко проявлены только во второй половине лета, а весной (до июня) они значительно слабее. Тем не менее, при обнаружении такого места, можно быть уверенным, что гнездо-логово где-то здесь, поэтому следует внимательно осмотреть все подходящие укрытия, которые волчица использует для гнезда.

Если обнаружено гнездо в начале сезона, когда волчата еще на первом месяце жизни, дело разрешается просто: их можно сложить в мешок и унести или немедленно уничтожить. В середине лета взять волчат уже значительно сложнее, так как они, услышав шорох шагов, разбегаются и прячутся в густой траве, в кочках, под валежником, в плотных ивовых кустах и др. укрытиях, правда, недалеко от самого гнезда, но все же найти их без собак, идущих по волку, дело нелегкое.

Не надо забывать, что волк с большим подозрением и беспокойством относится не только к человеку, но и к его запаху. Поэтому, если найдено гнездо-логово, надо настойчиво разыскивать волчат, иначе волчица переведет их в другое место и повторное посещение для розыска будет безрезультатным.

При розыске волчьего гнезда, следует иметь с собой ружье, т. к. может представиться случай убить волчицу. Наконец можно остаться подкарауливать матерых около гнезда, и чем волчата меньше, тем шансов на успех больше. При подкарауливании необходимо соблюдать все правила, обязательные для стрелка на номере: не курить, соблюдать полную тишину, быть до крайности терпеливым в ожидании прихода волчицы, учитывать направление ветра и т. д.

4. ОСЕННЯЯ ОБЛАВА

В тех местах, где настойчиво и с положительными результатами проводилось весенне-летнее истребление волчат на гнезде, там редко доходит дело до осенних облав, так как оставшаяся семья временно покидает этот район.

В местности, где выводок продолжает жить и осенью, или когда волки пришли из другого района и остановились, надо прибегать к облавам, не ожидая зимы.

Нельзя не упомянуть, что осенние облавы, мероприятие громоздкое и сложное, требующее хорошей подготовки и знаний. Сложность их заключается в следующем: 1) требуется очень большое число загонщиков и стрелков; 2) отсутствие видимого следа и увеличенная площадь оклада; 3) летнее состояние леса и тропы, создающие благоприятные условия для волков проходить незамеченными и затаиваться.

Осенние облавы, обычно, начинают с середины сентября.

Разведка и подготовка к осенней облаве во многом состоит из тех же мероприятий, что и разведка и подготовка к осенне-летнему истреблению, ибо преследует ту же цель: выяснить и установить местопребывание волчьей семьи. Разведка по осенней облаве облегчается рядом дополнительных элементов: 1) воем волков, который начинается с конца августа; 2) с половины сентября вся волчья семья целиком делает выходы и режет скот, что помогает определить район поселения волков; 3) подросшие волчата чаще ходят на водопой, а от этого больше следов и заметнее тропа; 4) на подступах к логову и на участке самого гнезда становится больше вырытых в земле ямок, прибавляется костей и волчьего помета, а от этого усиливается и вонь, особенно при теплой погоде.

Большое значение следует придавать вою волков на вечерней заре, так как этот вой либо точно показывает местонахождение логова или, по меньшей мере, позволяет определить тот район леса, где держится волчья семья. При благоприятных условиях вой слышен на расстоянии до двух км. Обычно волки воют на логовах после солнечного заката, когда наступают сумерки. По вою можно определить и пол и возраст волков.

У матерых — бас, тягучий, с примесью гнуса, причем у самцов он грубее, больше слышится звук «У», а у самок тоньше, мягче, преобладает звук «О».

Переярки воют певучим тенором, иначе говоря — их голос значительно тоньше голосов матерых.

Прибылые никогда не тянут, а отрывисто подлаивают, соединяя отдельное взлаивание визгливым воем, как бы хохочут тонкими голосами.

Продолжительность волчьего воя, с перерывами, от

15 минут до получаса. Если волки почему-либо не воют, то их «подвывают», подражая их вою и тем самым вызывают их на ответ.

На охотничьем языке, умеющий подражать волчьему вою, называется вабельщиком. При вабе надо подражать голосу матерых. Но научиться правильно вабить, т. е. хорошо выть по-волчьи нелегко, необходимо иметь к этому способности: обладать слухом, должным голосом и пр. Неправильное подражание принесет только вред.

Имея сведения о волчьем вое следует идти на подслух, причем выгоднее это делать вдвоем и с таким расчетом, чтобы расположиться в противоположных точках того угодия, откуда слышится вой и где, следовательно, предполагается нахождение гнезда-логова.

Верной считается, обычно, только вечерняя ваба: раз волки подали голоса вскоре после заката солнца, то, значит, они на гнезде. Если волков удалось вызвать на ответ только ночью, когда уже совсем темно, то отозвались они на ходу (на жирах), и искать в этом месте логово—бесцельный труд.

Бывают иногда случаи, когда волки сами не воют и не отвечают на вабу, хотя бы они были и на гнезде. Причины разные: дождливая погода, плотно наелись, или когда сама волчица, находясь на гнезде, заподозрит обман. Из этого вытекает, что для подготовки осенней облавы иногда требуется ходить на подслух не один вечер.

На подслухе выгоднее расположиться на возвышенности и лучше против зари, чтобы ознакомиться с местностью и видеть очертания того угодия, где заподозрено гнездо. Такой осмотр в дальнейшем облегчит розыск логова и работу по организации оклада для облавы.

Определив по вою на вечернем подслухе примерное место логова, утром, пока держится роса, но после восхода солнца, надо обойти этот участок леса и сделать предварительную наметку оклада. При обходе случается напасть на волчью тропу, увидеть след на росистой траве (зеленая полоса на траве от сбитой росы) или другие признаки и по ним удостовериться в точности местонахождения гнезда.

Обход следует производить со всеми предосторожностями и требованиями, какие предъявляются при зимних окладываниях зверя.

Имея ввиду, что осенью заметить следы волка, как зимой, нельзя, выгоднее сделать оклад побольше, чтобы не оставить волков за кругом. Тут полезно включить в оклад чаши, крепи и т. п. места.

Окончательно оклад уточняется после того, как удастся без сомнения установить гнездо-логово, находящееся хоть бы и в значительном лесном массиве.

При наличии ясных, бесспорных признаков, приближаться к логову не следует, чтобы не тревожить зверя. При отходе от гнезда необходимо приметить это место, по каким-либо отдельным, резко выделяющимся ориентирам: одиночное дерево, группа деревьев одной породы, сухая, высокая осина и т. п.

Крайне важно при обходе определить ход и лаз зверя, наметить линию стрелков, выбрать и назначить точно место каждому из них. При выборе стрелковой линии учитывать, чтобы она была прямой и с хорошим обстрелом впереди.

Здесь полезно напомнить, что ходом и лазом волка называется тот путь, который зверь охотнее выбирает для своего выхода из того или другого места.

Ходом волка, вероятнее всего, будет неплотная и глухая чаща, не поле, выходящее к селению, куда ходит он за добычей, а находящиеся поблизости мелоча, редколесье, пересеченная местность с зарослями кустарника, которые примыкают непосредственно к логову и при опасности будут служить защитным путем для отхода. Следовательно, сплошные непролазные чащи, через которые волк вынужден протискиваться, большие чистые площади, большие поляны и вообще всякие переходы, где мало для укрытия кустов, деревьев и травы, не могут считаться лазами.

При осенних облавах, когда волки вместо флагов окружены загонщиками, они больше боятся засады и встречи с человеком, поэтому робеют и нерешительно продвигаются вперед, а прибылые затаиваются. Все это обязывает в осенний сезон к определению направления хода волка, лаза и выбору мест для стрелков отнестись с большей внимательностью, чем зимой.

Установив нахождение волчьей семьи в точно определенном участке и наметив места для стрелков на лазах, назначается на следующий день общественная облава.

Для проведения осенней облавы потребность в стрелках и загонщиках определяется из следующего расчета: при среднем окладе в два километра в окружности, 500 метров (т. е. $\frac{1}{4}$ часть оклада) занимают стрелки, по одному на каждые 35—40 метров (где несколько чаще, где реже), а всего 13—14 стрелков. Остальная линия оклада (1500 метров) занимается загонщиками, один от другого в 15 метрах, которые стоят во время гона на месте: на линию в 1500 метров, этой неподвижной цепи, потребуется 100 человек. На внутреннюю подвижную цепь (ерши), при поперечнике оклада в 800 метров, нужно еще 20 человек расставляя их с интервалами в 40 метров. А всего в облаве участвует до 135 человек, считая окладчика и его помощника.

Сборный пункт назначается за километр от места облавы. На этом пункте громкие разговоры, а тем более крики, недопустимы, должна соблюдаться строжайшая тишина.

Загонщики разбиваются на две группы: 1) 100 человек—цепь внешняя, неподвижная; 2) 20 человек—цепь внутренняя, подвижная (ерши). На каждые 10 человек неподвижной цепи назначается старший, он должен отвечать за свой участок, а всей неподвижной цепью руководит помощник окладчика. Внутренней, подвижной цепью управляет сам окладчик.

Перед выходом на место облавы, каждая группа выстраивается отдельно, по одному в ряд, а у каждого десятка неподвижных сбоку стоит старший.

Стрелки, соответственно вытянутых по жребию номеров, тоже идут за окладчиком на стрелковую линию.

Группы загонщиков, под руководством помощника окладчика, идут на место облавы. Там неподвижная цепь (100 человек), без шума и разговоров, расставляется, как сказано, с интервалами, примерно, в 15 метров, а 20 человек ершей останавливаются в определенном месте у заднего отрезка неподвижной цепи загонщиков, ожидая подхода окладчика со стрелковой линии.

Встав на номер, стрелок обязан соблюдать все правила, установленные для зимних облав с флагами: не курить, не переходить с места на место, не переговариваться с соседними номерами, не шевелиться и видеть отчетливо своих соседей справа и слева; первый и последний номера должны видеть крайних загонщиков из неподвижной цепи.

Загонщики неподвижной цепи, по 5—6 человек на флангах от крайних стрелков, стоят на виду, неподвижно и молча, поэтому и называются молчунами. В тех случаях, когда они заметят пробирающегося в их сторону зверя, должны шевелиться, слегка покашливать, шелестеть листьями деревьев, чтобы не допустить прорыва, но в то же время и не отпугнуть зверя от стрелковой линии.

Окладчик-распорядитель, расставив стрелков по местам и выяснив откуда следует ждать зверя, возвращается к ершам.

Как уже было оговорено, ерши расставляются цепью по задней стороне оклада с интервалами, примерно в 40 метров и по установленному сигналу окладчика (свисток, рожок) двигаются умеренным шагом к линии стрелков. При своем движении ерши шарят палками по кустам, под валежниками, в густой траве, так как молодые волчата стараются западать, а не бежать от загонщиков.

Вслух отсчитывая шаги, эта подвижная цепь ершей через каждые 50 шагов останавливается и дальнейшее движение начинает только по новому сигналу окладчика.

Одновременно с первым сигналом для ершей, загонщики в неподвижной цепи (кроме 10—12 человек молчунов) начинают постукивать палка о палку и переговариваться с соседями, но не кричать и не устраивать большой шум.

Когда до стрелковой линии остается метров 100, окладчик-распорядитель останавливает ершей (во избежание ранений) и особым сигналом оповещает стрелков о близости загонщиков, после чего дает распоряжение ершам двигаться вперед на стрелков.

Если результат загона покажет, что волки не вышли на линию стрелков или вышло их меньше, чем

предполагалось, значит они запали и остались незамеченными. В таком случае следует повторить загон.

Выстрелы на номерах не должны нарушать порядка движения ершей и действий неподвижной цепи. Как стрелки на номерах, так и загонщики обеих групп, без разрешения окладчика-распорядителя условленным сигналом, не имеют права сходить со своих мест.

5. ИСТРЕБЛЕНИЕ ЛОВУШКАМИ

Яма. Из ловушек самой простой является яма. Роят ее продолговатой формы и такой величины, чтобы попавший волк мог в ней уместиться, но не имел бы разбега для прыжка. Стены ямы забираются чем-либо гладким, чтобы волку не было возможности зацепиться за них при прыжке вверх. Длина такой ямы должна быть не более двух метров, ширина—не более полутора и глубина—не менее двух метров. В середину ямы врывают столб, высота которого должна быть на уровне окружающей яму земли, заподлицо с землей. На столбе укрепляют клетку с живой приманкой (поросенок, ягненок, собака).

Яму прикрывают хворостом и маскируют листьями, травой, мхом, снегом и т. п., смотря по характеру окружающей яму растительности и в соответствии с временем года, чтобы место ямы не выделялось заметным пятном на местности.

Волчий садок. Волчий садок устраивается из кольев длиною в 3,25 м, толщина кольев 7—10 см, причем колья врываются или вбиваются в землю на 0,75 м двумя concentрическими кругами, соблюдая расстояние между ними в 45 см. Расстояние между кольями—до 5 см в наружном круге и 2—3 см во внутреннем.

Таким образом высота кольев над землей будет равна 2,5 метра.

Диаметр внутреннего круга должен быть 1 м 10 см, а диаметр наружного 2 метра (1 м 10 см диаметр внутреннего круга, да с двух сторон расстояние между внутренним и наружным кругами по 45 см составит 90 см, а всего 2 м).

Внутренний круг делается сплошным, т. е. без входа, а у наружного оставляется отверстие для двери такой величины, чтобы волк мог войти.

Между внутренним и наружным кругами образуется коридор, как уже отмечалось, в 45 см ширины, по которому волк будет иметь возможность двигаться только вперед и не сможет повернуться и идти обратно.

Дверца должна открываться внутрь, причем при открывании упираться во внутренний ряд кольев. Первое время дверца не навешивается. При входе в садок кладут приваду (павшую собаку, ягненка, птицу), когда же волк съест приваду, навешивают дверцу, а во внутренний круг помещают живую приманку (ягненок, собака и т. п.). Зачув эту приманку, волк уверенно идет вперед по узкому коридору. Не имея возможности повернуться, доходит до дверцы, толкает ее и тем самым закрывает себе выход из ловушки.

Такой садок-ловушка устраивается вблизи селения и лучше около выгона, чтобы волки могли привыкнуть к ней. В садок хорошо идут волки поздней осенью и зимой.

Ловушка-западня. Ловушка - западня строится из кольев-подтоварника, толщина которых должна быть не менее 10—12 см и без отделки, только с обрубленными сучьями. Рубится избой в угол, следующих размеров: длина снаружи 3,5 метра, ширина и высота по 2 метра, с просветами между отдельных кольев. Верх покрывается настилом из таких же кольев и в одной части забрасывается тонким слоем земли, чтобы животное, которое будет жить в этом отделении ловушки, как приманка, было бы защищено от дождя или снега.

Внутренность перегораживается стенкой из кольев с таким расчетом, чтобы помещение для приманки было в 1 метр длиною, обращено в сторону селения с закрывающимся окном сбоку. Через это окно сажается животное—приманка (коза, ягненок, собака и т. п.) и ежедневно дается ему корм. С внутренней стороны это маленькое отделение, примерно на метр от земли, обкладывается сеном, чтобы животному было теплее.

Второе отделение ловушки будет длиною около 2,5 метра и с отверстием, через которое мог бы войти волк. Это отверстие должно закрываться опускающимся щитком, который устанавливается на сторожок и находится в поднятом состоянии, оставляя отверстие для входа свободным.

Во всю длину этого отделения, слева от отверстия, устанавливается широкая доска, один конец которой ложится на землю, а второй, обращенный в сторону отделения с приманкой, подвешивается тоже на сторожок, соединенный шнуром через верх со сторожком щиток-дверцы. Этот конец доски должен преграждать путь волку в другую половину за доской и быть, примерно, на уровне груди волка.

Стремясь к приманке, волк передними ногами встанет на конец доски, которая под его тяжестью соскочит со сторожка и одновременно освободит от сторожка щиток-дверцу, а освободившийся щиток упадет вниз и закроет волку выход.

Щиток-дверца, сколоченный из досок и вставленный между рейками, должен легко подниматься вверх и, тем более, освободившись от сторожка, совершенно свободно падать вниз.

6. ЛОВЛЯ КАПКАНОМ

Для волка применяется двухпружинный капкан, ущемляющий лапу. Лучший вес капкана считается в пределах $2\frac{1}{2}$ —3 кг. Более тяжелые затрудняют передвижение попавшего в него волка и иногда заставляют его отгрызать свою лапу и уходить. С капканом, вес которого от $2\frac{1}{2}$ до 3 кг, волк может медленно передвигаться на незначительное расстояние, а это отведет его от решения освободиться от тяжести вместе с ущемленной лапой и в то же время измотает его. Далеко с таким капканом зверь не уйдет.

Всякие нагрузки как, например, якорь, камень, гиря, чурка и т. п. можно рекомендовать только по черной тропе, во избежание далекого ухода и, быть может, потери зверя, но эти грузы не должны быть тяжелы, а якорь строг и должны давать возможность хотя бы немного двигаться волку вперед.

В зимний период, по снегу, эти нагрузки ничего хорошего не дадут. Рама капкана предпочтительна прямоугольная, не округлой формы, так как прямоугольная больше соответствует прямым линиям тропы.

Мы уже знаем, что волк чрезвычайно осторожен и, значит, труден для поимки капканом. Поэтому надо

применять все предосторожности, чтобы зверь не мог заметить ловушки: 1) не оставлять на капкане запаха человеческих рук, 2) запаха человеческого жилья. 3) признаков на земле или на снегу вскопанной поверхности, заметно отличающейся от окружающей местности.

Лучшим местом для установки капкана служат пути зверя, его тропа, к которой он привык и идет ненасторожен. Около падали тоже можно ставить, но надо учитывать, что волк, пока не привыкнет к приваде, подходит к ней с подозрением и настороженностью.

Лучшее время для установки капкана—зима, так как по снегу легче и точнее определяются основные переходы, позволяющие выбрать подходящее место.

Кроме того, по снегу почти всегда удается найти попавшего в капкан зверя, в чем нельзя быть уверенным при черной тропе. При глубоком снеге волки ходят по старым протоптаным тропам, а это сокращает численность волчьих ходов и еще больше дает надежду на успех.

Капкан устанавливается с таким расчетом, чтобы схватывал ногу волка с боков.

При установке капкана по черной тропе, подкапывают землю с боку и подводят его под тропу, или вырезают тонкий пласт и в образовавшееся углубление вставляют капкан. При этом заботятся, чтобы дно углубления было ровно и плотно, и чтобы капкан подошел заподлицо с тропой. После этого капкан прикрывают землей, листьями, мхом или дру им подходящим к окружающему маскировочным материалом.

Цепь с якорем или другим грузом также скрывают в земле и маскируют. Лишнюю землю, оставшуюся после маскировки, необходимо отнести дальше от установленного капкана.

При мелком снеге, капкан на тропе вдавливают, а при более глубоком уминается площадка под капкан, а для устойчивости подкладывают хвойные ветви, после чего маскируют поверхность снегом так, чтобы волчий глаз, способный примечать малейшие изменения, не мог бы обнаружить признаков всколыхнутого снега. При плотном снеге капкан вставляют рядом с тропой и подводят сбоку под тропу, не нарушая верхнего слоя.

При наличии наста, в нем вырезают пласт соответственно размерам капкана и, установив последний, прикрывают тем же вырезанным пластом снега, который предварительно утончают срезыванием или соскабливанием низа. Вставляя этот пласт, следят, чтобы он подошел заподлицо с уровнем поверхности наста и чтобы не было щелей между пластом на капкане и массой окружающего снега. После установки капкана, пятась отходят от него некоторое расстояние и маскируют оставленные на поверхности наста следы снежной пылью, для чего пользуются маленькой лопаткой и хвойной ветвью.

Если на тропе были отпечатки следов волка, необходимо восстановить их обрубком волчьей лапы. Добывание волка капканом настойчиво надо рекомендовать, поддерживать и ввести в систему всех мероприятий по борьбе с волками. Как дополнительное средство оно незаменимо по своей дешевизне, портативности и скрытности установки этой ловушки и, при правильном применении, безусловно, даст хорошие результаты.

7. ОХОТА НА ПРИВАДЕ

Под привадой подразумевается туша павшего животного, вывезенная в определенное место с целью привлечь волков. В качестве привады рекомендуется пользоваться тушей крупного животного (лошадь, корова), так как мелкую волки при первом же посещении растащат по частям и сожрут.

Кладут приваду в местах волчьих обходов селений, например, вблизи сарая или другой нежилой постройки. В стене сарая прорубают окно для стрельбы, которое позволяло бы хорошо видеть не только приваду, но и окружающую местность, а также давало бы возможность свободно поворачивать ружье для выстрела. Если нет сарая в подходящих местах, роют яму или делают землянку.

Приваду от места засидки кладут шагов на 20—25 и обязательно головой к засидке, чтобы она меньше заслоняла собой подошедшего к ней зверя.

К засидке следует подъезжать вдвоем на подводе, и охотник, не делая следов, соскакивает в засидку, а подвода без остановки продолжает путь дальше, избегая в

этом месте поворотов. Если пользоваться подводой по каким-либо причинам нельзя, то идут на лыжах или без них, но тоже вдвоем и след в след, опять-таки с тем, чтобы сопровождающий продолжал идти дальше, мимоходом, а охотник остается в засидке. Садиться следует с наступлением темноты и лучше в светлую лунную ночь.

Совершенно понятно, что в засидке надо быть терпеливым, соблюдать тишину и не курить, а также учитывать направление ветра. Выгоднее, когда ветер поперечный или от привады к засидке; ветер, или тяга воздуха от засидки на приваду может испортить все дело.

8. ОХОТА С ПОРОСЕНКОМ

Эта охота основана на привлечении волков к едущей подводе при помощи приманки. Такой приманкой служит небольшой поросенок. Само собой разумеется, что охота с приманкой может быть успешной только в случае, если в той местности довольно устойчиво держатся волки и по ночам делают переходы от села к селу, в надежде поживиться.

Следует отметить, что при этой охоте собака не хуже поросенка может служить приманкой, лишь бы она лаяла и скулила во время объезда. Собака даже больше может соблазнить волка, чем поросенок, так как она является обычным домашним животным, за которым волки охотятся зимой. Поросенок в зимнее время, да еще на дороге и ночью, явление далеко необычное и, естественно, несколько подозрительное для волков.

Для объезда нужно выбирать светлые лунные ночи.

Лошадь впрягать лучше в розвальни и непременно смирную. В эту подводу помещаются кучер и охотники (1—2 человека). Выезжают вечером, когда в домах зажигают огни и на улицах села затихает жизнь. Поросенка или собаку берут в сани и во время езды по дорогам беспокоят, чтобы животное время от времени подавало голос. Сзади к саням на крепкой веревке в 10—12 м привязывается потаск. Потаск представляет собой небольшой мешок, плотно набитый мелкой соломой (лучше резкой), чтобы он тащился за санями ровно, а не подпрыгивал. Еще лучше, если потаском будет слу-

жить дохлая собака, замерзшие внутренности поросенка и т. п. Лошадь пускают тихой рысью или даже шагом, быстрая езда пользы не даст.

Если будут замечены волки, следует больше беспокоить поросенка или собаку, чтобы усилить подачу ею голоса. Когда волки будут на виду, надо подтянуть потаск поближе, но не делать резких движений, чтобы не вызвать настороженности волков. А когда волки приблизятся к подводе, лошадь нужно остановить и после толчка сразу же стрелять; можно, конечно, стрелять и на ходу. Подпускать волков следует как можно ближе и далее 30 шагов их лучше не стрелять, так как ночная стрельба на значительное расстояние, да еще на ходу, вероятнее всего повлечет промах и, значит, испортит всю охоту.

9. ЗНАЧЕНИЕ ГОНЧЕЙ В ДЕЛЕ ИСТРЕБЛЕНИЯ ВОЛКОВ

Истребление волков при помощи гончих собак в летне-осенний период (июль, август, сентябрь) является одним из эффективных способов помощи колхозам в борьбе с этим бичом животноводства, так как в этот сезон волчий молодежь, спасаясь, затаивается в густой летней растительности и может быть полностью разыскан только собаками.

При этом способе, наряду с волчьим приплодом, на стрелков нередко выставляется и самый ценный, иначе говоря, самый вредный состав волчьей семьи—производители.

Но для того, чтобы эта охота была успешна, надо иметь злобную и паратую (быстроходную) стаю гончих в 5—6 собак.

Из всех пород гончих для работы по волку предпочитается англо-русская, так как эта порода больше других сохранила неперемное качество—злобу.

Однако из этого не следует, что только англо-русская пригодна по волку.

Русская гончая, при надлежащем отборе кровных злобных красногенов, отлично может подойти для сколачивания стай. Многим охотникам известны примеры, когда собаки породы русской гончей гоняли волка в

одиначу, а это дает нам право и в настоящее время создавать стаи волкогонцов из русской гончей.

Чтобы стая хорошо работала по волку, будь то англо-русские или русские гончие, надо «поставить» ее, т. е. нагонять именно и только по волку. Такая стая при розыске всегда будет предпочитать волчий след всем остальным и, наброшенная в остров с волчьим выводком, будет гонять только волка. Наоборот, стая, хотя и работающая по волку, но поставленная и в охотничий сезон используемая по зайцу, предпочтет заячий след. Следовательно, такая стая чаще будет гонять зайца и портить, таким образом, охоту по волку.

Наиболее успешной будет та охота, подготовка которой, в смысле определения гнезда-логова, проведена так же, как при весенне-летнем истреблении волчат на гнезде и осенней облаве на волка.

При облавах и вообще охотах нагоном, где флаги или сцепление оклада загонщиками сдерживают и направляют волка на стрелков, предопределяется его выход на лаз; в охоте же с гончими—собаки идут по следу зверя, который сам выбирает ход по соображениям удобства и по инстинкту самосохранения. Поэтому при охоте с гончими определение и выбор лаза, т. е. вероятных волчьих переходов, будет иметь решающее значение для успеха.

Нагонку гончих по волку, особенно молодых собак, следует производить непосредственно по заранее приготовленному выводку и на этом молодняке добиться, чтобы стая обязательно сгоняла бы несколько прибылых. Когда стая основательно и не раз сообщит потрепет волчат, можно надеяться, что эти собаки и в дальнейшем на охоте будут гонять и брать волка.
